

Быть русалом и влечить жалкое существование, или открыто объявить себя предателем и дать отцу застрелить себя одним выстрелом? Ян Цинъюй оказался в замкнутом круге, где выбор казался невозможным. Как бы он хотел, чтобы нежность Ян Хао была вызвана не тем, что он ценный русал, а тем, что он его сын. Ян Цинъюй не мог удержаться от фантазий о том, каким счастьем было бы получить такой взгляд... Но он также понимал, что это лишь мечты. В глубине души он оставался старшим сыном без статуса, и даже при всей своей гордости подсознательно чувствовал, что никогда не сможет запечатлеться в глазах отца.

Однако Ян Цинъюй не знал, что его, казалось бы, свободная жизнь была лишь иллюзией.

Ян Хао наблюдал. Через вездесущие камеры он следил за русалом, за которого заплатил огромную цену.

Он был прекрасен, действительно прекрасен. Ян Хао не мог не признать, что как бы русал ни сидел на берегу в задумчивости или плавал в воде, каждое его движение было наполнено очарованием, которое завораживало. Это была жизненная энергия, молодое тело, полное силы и красоты, а его огненно-красная чешуя сияла, словно палящее солнце. Его лицо было знакомым — Ян Хао спокойно размышлял, конечно, оно было знакомым. Этот старший сын, проживший с ним шестнадцать лет, даже превратившись в русала, не мог полностью измениться.

Характер Ян Хао был полной противоположностью его внешности. Он выглядел весьма утончённо, с бледными щеками, на которых даже была едва заметная ямочка. Если бы он улыбался, это выглядело бы мило и тепло.

По этой причине Ян Хао редко улыбался. Он чётко знал свои сильные и слабые стороны, а также то, что требуется от человека, находящегося на вершине власти. Улыбка, наполненная юношеским очарованием, была бы роковой ошибкой, поэтому с ранних лет он почти не улыбался, зато развил в себе внушающую уважение и страх ауру.

Но время шло, и иногда Ян Хао чувствовал дискомфорт.

Одиночество. Невидимое, неосознанное чувство разъедало его изнутри. Его жена обладала всеми качествами благородной девушки: была мягкой, заботливой, знала, как вести себя в обществе. Конечно, между ними оставалась непроницаемая стена, ведь их брак был заключён ради выгоды. Но Ян Хао не обращал на это внимания. Он знал, чего хотел, и когда это желание возникало, никто не мог его остановить.

Теперь это желание было прямо перед ним. Русал с огненно-красным хвостом лежал на песке, греясь под солнцем. Его глаза, прищуренные от яркого света, и плавники, время от времени ударявшие по песку, создавали атмосферу спокойствия и умиротворения. Но Ян Хао знал, что это спокойствие было лишь иллюзией.

Его милый старший сын разрушался внутри — возможно, из-за одиночества, а возможно, из-за того, что он сделал с ним. Дух Ян Цинъюй постепенно приближался к опасной грани.

Ян Хао чувствовал удовольствие. Он провёл пальцем по экрану, очерчивая форму русала, греющегося на солнце, и тихо засмеялся. Он уже не мог дождаться. Видеть, как его добыча шаг за шагом приближается к ловушке, было просто великолепно. Давно он не испытывал такого возбуждения. Его смех становился всё громче, пока не потекли слёзы.

— Дорогая рыбка, давай проведём вместе долгие годы, до самого конца света.

Когда первая чешуйка отвалилась, Ян Цинъюй сильно испугался. Он посмотрел на чешуйку, лежащую на песке, а затем на едва заметный дефект на своём животе. Впервые он почувствовал, что, возможно, действительно болен неизлечимой болезнью. Затем в его голове неожиданно возникли сцены из знаменитого запрещённого фильма «Русалка в канализации». Ну конечно, сейчас Ян Цинъюй бесконечно сожалел о том, что посмотрел этот японский фильм, входящий в десятку самых запрещённых. Образы гниения, происходящего с самкой русала, наложились на его собственное тело.

Чувствуя, как его желудок сводит тошнота, Ян Цинъюй посмотрел на чешуйку в руке и без колебаний швырнул её в море неподалёку.

«Самое страшное — это кожная болезнь. Сейчас медицина так развита, неужели они не смогут вылечить кожную болезнь?»

Успокаивая себя таким образом, он попытался подавить тревогу.

Но ухудшающийся аппетит, казалось, намекал на ухудшение его состояния. Однажды утром, проснувшись, он обнаружил, что сбоку от него отвалилась большая часть чешуи, обнажив хрупкую кожу. Ян Цинъюй уставился на чешуйки, рассыпанные в воде, и глаза его чуть не вылезли из орбит.

Неужели он действительно умирает?!

С нетерпением дождавшись человека, который приносил еду, Ян Цинъюй поспешил подойти к женщине, которая, поставив ведро с рыбой, собиралась уйти. В её растерянном взгляде он указал на свой бок.

Женщина явно нервничала, когда он её остановил. Она посмотрела на его бок, где явно не хватало чешуи, и её лицо исказилось от ужаса. Действительно, для зрителя, ухаживающего за драгоценным существом, увидеть, что оно внезапно получило серьёзные повреждения, было непростительно. И что ещё страшнее, хозяин этого существа был не тем, кого она могла бы оскорбить.

Увидев состояние Ян Цинъюя, женщина в панике убежала, и её выражение лица ясно говорило, что она немедленно сообщит о его состоянии начальству.

Увидев это, Ян Цинъюй слегка облегчённо вздохнул. Однако вскоре его слегка успокоившееся сердце снова забило сильнее — кроме этой женщины, никто больше не пришёл узнать о его состоянии! Неужели его бросили?

Эта мысль невольно возникла в его голове. Ян Цинъюй начал нервничать. Хотя теоретически бросить русала, стоимость которого превышала 1,8 миллиарда долларов, казалось невероятным, он не мог судить по обычным меркам о своём отце, который всегда был непредсказуем.

«Если он разочаровал его, то быть брошенным было вполне возможно... Но неужели его конец — умереть здесь от болезни?»

Смотря, как уходит человек, приносящий еду, Ян Цинъюй замолчал. Он ткнул пальцем в обнажённую кожу и усмехнулся.

— О чём я вообще думаю? Моя жизнь уже на грани... Как же это унижительно.

Накопившееся одиночество и внезапное отчаяние сдавили грудь Ян Цинъюя. Несколько белоснежных жемчужин скатились по его щекам на песок. Единственный образ, который оставался в его мыслях, был образ чёрного русала Юэ Цзэ, с которым он встретился, когда только превратился в русала.

Неужели он будет беспокоиться о нём? Неужели... он придёт за ним?

Оказывается, будь он человеком или русалом, он всё равно был неудачником. Ян Цинъюй задохнулся куском рыбы в рот и заставил себя проглотить его. Даже если он умрёт от болезни, он не хотел, чтобы он сам себя съел.

Иногда сюрпризы приходят внезапно. Ян Хао думал, что его добыча попадёт в ловушку ещё не скоро, но он не ожидал, что маленькое, уже забытое им событие изменит ход событий. Вместо того чтобы разрушить его планы, оно заставило добычу, уже стоящую на краю ловушки, упасть прямо в неё.

Лучший охотник знает, когда натянуть сеть. Увидев, как Ян Цинъюй проливает слёзы, Ян Хао понял, что его шанс пришёл. Он смотрел на растерянное выражение лица Ян Цинъюя и снова улыбнулся.

— Дорогая рыбка, похоже, судьба решила, что ты моя.

Подавленное настроение Ян Цинъюя продолжалось долгое время, пока однажды, когда он в море дразнил медлительную черепаху, его не поймали в сеть, упавшую с неба.

К такому повороту событий Ян Цинъюй отнёсся с необычайным спокойствием. Он позволил крепкой сети вытащить его из воды и поместить в транспортное средство. Внутри транспортного средства были непрозрачные прочные стены, и Ян Цинъюй не мог видеть, куда его везут, лишь с трудом слышал отдалённые звуки.

<http://bllate.org/book/16629/1523012>